

Отзыв
о диссертации Новиковой Марии Валерьевны
«Особенности нарративных функций видо-временных форм
в северорусских былинах в сопоставлении
с памятниками русской письменности XII–XVII вв.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Марии Валерьевны Новиковой посвящена главной проблеме глагольной категориальности – функционированию видо-временных форм в особых дискурсивно-прагматических условиях. Особенности нарративного режима текста рассматриваются на материале одного из ключевых типов историко-лингвистических источников. Былины и сказки имеют длительную традицию бытования, являясь своего рода эпицентром синтеза и сплава традиционных и инновационных единиц нарратива, а вместе с тем и их трансформации под влиянием неизбежных изменений в языковой системе. Былины и сказки как традиционная и в то же время исторически подвижная форма нарратива сочетают элементы консервации ряда языковых единиц с обновлением диапазона экспликации их содержательной стороны. Автор не останавливается даже и на этой грандиозной уже по-своему задаче, но последовательно вводит данные Северных былин в сопоставление с нарративными типами широкого хронологического пласта XII–XVII вв.

Актуальность диссертационного исследования М. В. Новиковой обусловлена необходимостью комплексного анализа этой важной и масштабной разновидности историко-лингвистических материалов, перед которыми русское языкознание накопило нешуточный долг, необходимостью устранения лакун, обновлением теоретической парадигмы описания.

Исследование отличают **новая научная идея** или, может быть, скорее **новые наблюдения** автора, которые в работе лингвиста всегда оказываются важнее, в нашем случае, вероятно, их совмещение в работе и придало ей **концептуальную новизну** и завершенность.

Замысел автора действительно весьма незауряден. В этом **теоретическая значимость исследования**. М. В. Новикова выстраивает очень непростой алгоритм работы: а) устанавливает в весьма масштабном корпусе былин, все ли в особенностях видо-временных форм выглядит ровно так, как в современности; б) в объемном текстовом анализе выделяет сугубо былинные особенности видо-временных форм нарратива; в) сравнивает их с родственными сказочными особенностями видо-временных форм; г) более того – вводит показания былин в обширный корпус сравнительных данных письменности XII–XVII вв.; д) наконец, обнаруживает следы приемства далекой старины с особенностями видо-временных форм в былинах; е) находит ключи, как можно полагать, к пониманию специфики видо-временных форм в данном источнике; ж) таким образом, в результате добивается наиболее ценного в историко-лингвистических работах – при анализе функциональной динамики форм выясняет их генезис.

Исследование обладает несомненной **практической значимостью** и может найти применение на широком поле различных занятий историко-филологического характера и диалектологии.

Диссертация имеет сложный состав и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Объем диссертации 335 с. Научно-библиографический аппарат в целом обширен и включает 253 наименования, в том числе 2 – на английском языке, так что в осведомленности автора уже по этим показателям сомневаться не приходится, хотя такая общая черта диссертаций, как своего рода пустые ссылки, здесь неминуемо присутствует.

Список лингвистических источников занимает 4 стр. – с 309 по 312. Внешне небольшой перечень включает источники разного объема. Сам перечень автора нацелен на выбор своего рода ключевого состава источников, как можно предположить.

Совершенно необычный вид в диссертации получило введение: оно растянулось почти на 40 стр. и завершается на с. 39. В нем нет таких привычных пунктов, как научная новизна, теоретическая значимость, положения, выносимые на защиту и под. Вместе с тем во введение включено описание 42 источников работы, часть которых составляют небольшие фрагменты более обширных текстовых собраний (например – летописей). Кроме того, введение включает два параграфа теоретико-историографического плана: «Современные подходы к описанию видовой семантики» (с. 27–36), «Становление видовой системы русского языка: история исследования и дискуссионные вопросы» (параграф более важный для темы имеет объем с. 36–39). Параграфы в достаточно лапидарной форме позволяют понять, что М. В. Новикова в полной мере овладела всеми новыми достижениями в сфере аспектуальной проблематики.

К счастью, все необходимые и отсутствующие пункты введения обнаруживаются в автореферате диссертации.

На с. 27 при определении видового значения планируется как наиболее емким оперировать понятием «изменения ситуации» для совершенного вида, а ее отсутствие относить к несовершенному виду. После рассмотрения дискуссионных вопросов о природе вида и времени его оформления автор замечает: «Суммируя сказанное выше, еще раз отметим, что категориальное значение СВ мы будем определять следующим образом: единичное определенное событие, приводящее к изменению ситуации (возникновению новой ситуации, переходу из одного положения вещей в другое и т. п.). НСВ же в своем «основном значении, мотивирующем в конечном итоге все остальные», обозначает одну и ту же неизменную ситуацию (одно и то же положение вещей)» (с. 36).

Однако в самом конце введения автор существенно модифицирует приведенный постулируемый тезис, значительно его упрощая: «Мы будем исходить из того, что в древнерусском языке видовая оппозиция представляла собой противопоставление двух маркированных членов – СВ (результативная законченность) и НСВ (процессность) – с сохранением за бесприставочными основами видовой неохарактеризованности» (с. 39). Судя по всему, под древнерусским языком здесь понимается равно как язык XII в., так и XVII в., а также и в «былинные времена», так что динамичность аспектуальной ситуации и вовсе выводится за скобки.

Глава 1 (с. 40–147) посвящена изучению функционирования настоящего исторического в Онежских былинах на широком историческом фоне и в общетеоретическом ключе. Употребление настоящего исторического справедливо толкуется как своеобразная трансформация временной оси, экспрессивное совмещение хронотопов повествующего о прошлом и слушающего. Авторская коллекция форм настоящего исторического значительно расширена по сравнению с исследователями предшественников.

Подробно рассматривается как настоящее историческое НСВ, так и настоящее историческое СВ. Вводится весьма тонкая градация: выделяются два типа НСВ – с «событийным значением» и с «процессным значением». Согласно автору, событийный и процессный НСВ отличались стилистически. В церковнославянских источниках настоящее историческое НСВ господствовало в событийном значении, в то время как в источниках с ослабленным или отсутствующим книжным влиянием вместо «событийного» преобладал презенс НСВ процессного типа. Событийное значение в этом случае выражалось настоящим историческим СВ. «Неохарактеризованные» по виду глаголы распределены между двумя названными типами.

Четкие границы между книжным и некнижным типами текстов начинают размываться только в XVI–XVII вв. Первые случаи нехарактерного дифференцированного употребления глаголов НСВ в процессном значении в

книжных текстах и событийном значении в некнижных текстах, как отмечает автор, относятся к речевым глаголам. Это, по мысли автора, обусловлено тем, что глаголы речи характеризуются совпадением в их семантике событийного и процессного значений. При этом в текстах книжного типа частичное сокращение презенса СВ в связи с грамматикализацией значения футурума частично компенсировалось настоящим историческим с событийным значением, однако параллельно с проникновением и в эти источники настоящего исторического с процессным значением. Постепенное проникновение в некнижные тексты настоящего исторического с событийным значением следует считать, по мысли автора, естественным независимым процессом.

В Онежских былинах, как установлено автором, сохранилось функционирование настоящего исторического СВ, отличное от современного языка. Таким образом, Онежские былины, как удалось доказать автору, лучше всего сохранили древний тип функционирования презенса в силу существования длительной и устойчивой традиции бытования. Найдены и надежные исторические корни данного явления при рассмотрении обширного объема источников XII–XVII вв.

В главе 2 в том же ключе рассматривается функционирование прошедшего времени несовершенного вида в событийном значении (с. 148–211). Камнем преткновения здесь, как и сходным образом в первом случае, является так называемое событийное значение глаголов несовершенного вида.

Употребление л-форм НСВ в событийном значении, как установлено автором, является характерной приметой фольклорного типа текстов, прежде всего былинного строя. Однако в ретроспективе подобные же особенности свойственны и другим текстам как книжного, так и некнижного типа начиная с древнейшей поры.

Особую интригу здесь составляет вопрос о связи л-форм НСВ с более ранними формами имперфекта, которые начиная с ранних источников могли выступать в событийном значении (в терминологии М. В. Новиковой). Таким

образом, л-формы НСВ в событийном значении могли бы свидетельствовать об исконном и устойчивом характере соответствующих образований имперфекта в древнерусский период, а также служить доказательством постепенных замен имперфекта л-формами. Ранний перфект был специализирован на передаче прямой речи или ее трансформаций и характеризовался видовой индифферентностью. Поэтому правопреемство имперфекта с событийным значением и л-форм НСВ с тем же значением может указывать на вектор исторического развития. Автор исходит из ранней экспансии л-форм НСВ с событийным значением, что, как кажется, требует новых доказательств. Использование событийных л-форм в своеобразном «пересчете» при образовании имперфектов в позднее время может как раз свидетельствовать об историческом развороте в направлении развития.

В главе 3 были рассмотрены имперфективы, образованные от основ несовершенного вида *нашивал*, *хаживал* и под. На этот раз из схемы описания изъят период до XV в., поскольку подобные образования считаются поздними.

М. В. Новикова приходит после рассмотрения всех источников к весьма нетривиальному и даже неожиданному результату. Привычное, аксиоматическое отнесение глаголов упомянутого типа к многократным глаголам в исторических источниках является мнимым. Этот тип глаголов обнимает значение общефактическое, а итеративное значение может реализоваться лишь как контекстуальное в отдельных случаях. Ситуация здесь в целом не соответствует современной. Такие глаголы, как *бывать*, *видать*, *слыхать*, имеют свои особенности функционирования.

Особо нужно отметить, что языковой материал в диссертации рассматривается в индуктивном ключе, автор следует за ним, а не использует для нужных иллюстративных манипуляций. Важная роль отводится точным подсчетам всех форм.

М. В. Новикова ведет полемику с устоявшимися взглядами (например, на с. 74 оспаривает значение предшествования у презенса СВ).

Таким образом, М. В. Новиковой проведена выдающаяся работа как по масштабам охвата материала, так и по достигнутым результатам его анализа. Впервые особенности видо-временных форм в былинах, зачастую воспринимаемые как аномальные, получили диахроническое объяснение и были вписаны в строгую систему культурно-исторических координат.

Часть вопросов для дискуссии уже прозвучала в отзыве. Ряд их может быть продолжен.

Хотя термин П. В. Петрухина «консеквентное значение» М.В.Новикова в известном смысле уравнивает с собственным термином «событийное значение», между ними существует различие. «Консеквентность» означала лишь равноправную с аористом способность имперфекта продвигать повествование. Согласно М. В. Новиковой, глаголы НСВ с событийным значением обозначают «однократное, завершенное действие» (с. 158 и др.), т.е. уравниваются с глаголами СВ. В чем же смысл подобной нейтрализации? Очевидно, что у этих форм должна была существовать некая дополнительная или инородная функция, а смысл в размывании отношений принять трудно. Так, Ю. С. Масловым было доказано, что употребление перфективных имперфектов выражало многократные законченные действия. В чем же смысл употребления так называемых событийных образований НСВ функционально тождественных образованиям СВ?

Термин «неохарактеризованность по виду» приводится часто и без особых разъяснений (с. 101, 117 и мн. др.). Иногда указания о «неохарактеризованности» автор опускает, всю группу обозначая как НСВ (с. 234 и др.). На с. 132 упоминаются двувидовые глаголы. В другом случае говорится об омонимии видовых основ (с. 145). На с. 106 предполагается, что полного видового противопоставления не существовало.

«Онь же всѣд на конь с дружиною своею нача будити Угры, Угри же лежахутъ пьяни, яко мертви. И бысть противу свѣту, удари на них Володимирко, и мало ихъ изнимаша, а всѣхъ избииша; а Мъстиславъ же утече в Луческъ с дружиною своею. Изяславу же приидеть вѣсть къ Киеву, яко

*побъжен сынъ его, и поимъ Берендиchi и Изяслава Давыдовичa и Всеvолодичa и помочь Святославлю Олговичa и прииде на Юрья къ Городку (МЛС, л. 65, 1151 г.). В КЛ, имеющей сходный контекст, презенсу СВ соответствует аорист *прииде*; эта же форма читается в Воскресенской летописи, восходящей к Московскому своду 1479 г.» (с. 98). Нужно иметь в виду, что в условиях употребления форм презенса без флексивного *-ть*, в рукописях нередки примеры ошибок в употреблении аориста, как и наоборот.*

В былинных примерах не раз попадались формы презенса без флексивного *-ть* (например, *увидae* дважды на с. 84 и 85). Поскольку в северных диалектах они отличались особыми функциями, пытался ли автор их выяснить на своем материале вслед за А. И. Рыко?

«Употребление НИ в ЖФП принципиально отличается от всех рассмотренных выше текстов: здесь нет ни одного примера презенса СВ в значении единичного действия в прошлом, зато в этом значении употребляется презенс НСВ, тогда как в процессном значении он, напротив, не представлен» (с. 104). А как нужно квалифицировать форму *повелить* в приведенном выше контексте: *таче посылаєть къ блаженомоу аще повелить томоу прити въ манастырь свои · или ни · ономоу же повелъвъшу томоу приити* (ЖФП, 59б).

К с. 275 и др.: «бессуффиксальные» глаголы *зывати*, *сыпати* не получили определенной морфологической характеристики. Морфологически параллельный глаголу *слыхати* (см. *слышати*) глагол *бъгати* (см. *бъжати*) по каким-то соображениям не включался в материал?

Не учитывался материал исторических словарей, в которых присутствуют образования *бивати*, *тивати* и под. С другой стороны, не привлекались к рассмотрению родственные образования с суффиксами *-ова-*/*-ева-* *видовати*, *въщевати*, *дъждевати*, *объдовати*, *печаловати* и под. Несколько раз приведенный глагол *плачевати* (см. *платити*) дан с правкой на *плачивати* (с. 238 и др.). С чем это связано?

Отмечаемая автором близость суффиксальных образований типа *хаживати* и *прихаживати*, которые разграничивались автором на бес- и префиксальные, обусловлена отсутствием различий между ними с точки зрения словообразовательной. Если с точки зрения морфемики префикс выделяется, то со словообразовательной – оба образования полностью одноструктурны.

Поскольку в работе не раз отмечалось особое место глаголов речи, не могли ли выступать «аномальные» видо-временные формы неким аналогом так называемого пересказывательного наклонения?

Автореферат и публикации М. В. Новиковой с достаточной полнотой отражают основные положения работы.

Таким образом, диссертационное сочинение М. В. Новиковой «Особенности нарративных функций видо-временных форм в северорусских былинах в сопоставлении с памятниками русской письменности XII–XVII вв.» представляет собой самостоятельное, оригинальное и завершенное научно-квалификационное исследование, в котором решен ряд исследовательских задач, стоящих перед исторической русистикой и лингвистическим источниковедением. Основные положения рецензируемой работы нашли отражение в восьми публикациях, три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК, и в автореферате, они соответствуют теме и содержанию диссертации. В тексте диссертации корректно сделаны ссылки на цитируемые исследования.

Диссертация написана на высоком профессиональном уровне, безупречным стилем. Ее актуальность и новизна; мастерство филологического анализа, продемонстрированное автором; успешность предложенной методологии исследования; практическая и научная значимость работы позволяют утверждать, что диссертация ««Особенности нарративных функций видо-временных форм в северорусских былинах в сопоставлении с

памятниками русской письменности XII–XVII вв.» представляет собой вклад в современную историко-лингвистическую науку.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, и соответствует пп. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней. Автор исследования Новикова Мария Валерьевна заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук
профессор кафедры русского языка
и прикладной лингвистики
Казанского федерального

О.Ф. Жолобов

Олег Феофанович Жолобов; 420138 Казань, ул. Дубравная, д. 3, кв. 133; ozolobov@mail.ru; +79872379381; ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»; 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; <http://kpfu.ru>; public.mail@kpfu.ru; доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), профессор, профессор кафедры русского языка и прикладной лингвистики

Список публикаций

1. Жолобов О.Ф. От праславянского языка к старославянскому: о перфективном имперфекте // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 64–80. **ВАК**
 2. Жолобов О.Ф. Простой индикатив в Выголексинском сборнике // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. 1 (63). С. 91–99. **ВАК**
 3. Жолобов О.Ф. К эволюции имперфекта в древнерусском языке // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. 3 (61). С. 45–46. **ВАК**
 4. Жолобов О.Ф. О древнерусском имперфекте // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157. кн. 5. С. 28–35. **ВАК**
 5. Жолобов О.Ф. Лингвотекстологическая оценка Троицкого сборника XII–XIII вв. и Паренесиса Ефрема Сирина по рукописям XIII–XIV вв. в связи с их интернет-изданиями // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. 3 (57). С. 42–58. **ВАК**
 6. Жолобов О.Ф. Презенс-футурум в Троицком сборнике (РГБ, Тр. 12) // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. Т. 155, кн. 5. С. 30–39. **ВАК**
 7. Жолобов О.Ф. О рефлексах инъюнктива в древнерусских книжных источниках // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1 (23). С. 194–231. **ВАК**
 8. Жолобов О.Ф. Презенс без -ть в древнерусских источниках // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Тезисы докладов участников VI международной конференции "Комплексный подход в изучении Древней Руси". 2011. 3 (45). С. 47–48. **ВАК**